

«КУЛЬТУРОЛОГИЯ» РАСКОЛА

Здравствуйте, дорогие радиослушатели!

В одной из сентябрьских передач нашей программы «*Удел Богородицы*», посвященной абхазской теме, я говорил о суде над Грузией и Грузинской Церковью, суде несправедном, в котором участвовали и участвуют представители российского общества и Церкви.

Цель и пафос этого суда – доказать и добиться того, чтобы Абхазия и Абхазская епархия не принадлежали бы более Грузии и Грузинской Церкви. К той теме нам еще придется вернуться, но сейчас я собираюсь по-другому продолжить ее. Именно в том смысле, что есть, оказывается, в России люди, которым мало одной Абхазии, им хотелось бы доказать, что и сама Грузия и Грузинская Церковь

не принадлежат сами себе.

В журнале «Православная беседа» (№ 4, 1996) опубликована статья «Культурология церковных расколов». Автор ее Владимир Махнач, преподаватель, как указано, Российского православного университета. И вот среди многочисленных расколов, которые он не столько исследует, сколько порхает над ними – впрочем, тут претензий нет, на то она, наверное, и «беседа», – так вот, среди всех этих расколов неожиданно обнаруживаешь некий раскол в Грузии, поставленный в ряд с расколами в Финляндии, Польше и т. д., даже в Китае. Может, это ошибка? Автор сообщает: *«Разрушение православного царства – Российской империи вызывает церковные расколы в Грузии, Финляндии, Польше и т. д.»*

Так вот в чем дело! Наш культуролог, оказывается, именует расколом восстановление древней автокефалии Грузинской Церкви, которой ее насильственно и вероломно лишили в начале XIX века. Для человека, который выдает себя за православного ученого, по-видимому, не существует того, о чем известно даже простым церковным бабушкам – я имею в виду русских бабушек – хотя бы из акафистов Иверской иконе Божьей Матери и святой равноапостольной Нино – не существует древней Грузинской Церкви, а есть только бывшая епархия Русской Церкви, «раскольнически» отделившаяся от нее после 1917 года. Более того, все время ставя рядом грузинский, финляндский и

американский расколы, автор, по-видимому, хочет внушить читателю мысль, что Грузинская Церковь, как и две упоминаемые рядом, создана русскими миссионерами где-нибудь в XVII–XVIII веках. А может, он и сам так думает?

На самом деле Грузинская Церковь, если считать только от времен св. Нино, на 650 лет старше Церкви Русской, а автокефалия Грузинской Церкви на 1000 лет древней московской автокефалии. Список патриархов Московских, древних и новых, насчитывает 15 имен, а Грузинских – более 140.

Это я не к тому, чтобы возвысить одну Церковь и унижить другую – у каждой Церкви своя слава, – а к тому, что ну, никак не получается сделать из Грузинской Церкви отколовшуюся часть Русской Церкви, если только не заниматься нечестными играми в культурологию. С таких игр в культурологию, этнографию и историю Церкви началась, кстати, трагедия в Абхазии.

Впрочем, на этот раз, кажется, обойдется без насилия. В. Махнач дает утешительную информацию: оказывается, Православная Российская Церковь снисходительно простила грузинский «раскол». Заодно с финляндским и американским, разумеется.

Ни в каком снисхождении Грузинская Церковь, восстановившая свою, одну из древнейших в мире, автокефалию, конечно, не нуждалась. В снисхождении Божьем нуждаются проводники русской церковной политики в Грузии, причинившие мно-

го бед православному грузинскому народу, самым страшным символом чего является воспитанник тогдашней Тифлисской Духовной семинарии, ставший одним из главных палачей и грузинского, и русского, и многих других народов.

Однако пусть будет снисхождение. Но ведь его на самом деле не было. Наоборот, уже мучимая и терзаемая большевиками Русская Церковь упорно отказывалась по-братски признать Церковь грузинского народа. И лишь 25 лет спустя русская церковная иерархия признала факт существования Грузинской Церкви и установила с ней нормальные отношения.

И опять одно из двух: или автор не знает этих элементарных фактов, или сознательно их скрывает. В любом из этих случаев никакой культурологии не получается, а получается что-то совсем другое. В. Махнач жаждет обобщать, жаждет плюсовать примеры один, другой, третий. Хочет показать, что он, как говорится, самый умный, по крайней мере, в том, что касается расколов. И раз за разом попадает впросак, особенно, в части, касающейся Грузии и Грузинской Церкви. Но учитывая обнаружившуюся здесь научную безответственность или же злонамеренность, можно подумать, что то же самое справедливо и в других частях.

Еще одно обобщение: *«Расколы в Православной Российской Церкви созданы исключительно правительствами»*. И опять заезженное – Финляндия, Америка и, разумеется, Грузия. *«Рас-*

кол грузинский был создан правительством грузинских меньшевиков». И опять неправда. Даже поверхностное знакомство с предметом показывает, насколько мало и плохо знает автор то, что он обобщает.

Сопоставим лишь две даты: автокефалия Грузинской Церкви была провозглашена 12 марта старого стиля 1917 года, т. е. спустя всего десять дней после падения монархии, а грузинские меньшевики решились на провозглашение государственной независимости Грузии лишь 26 мая 1918 года, т. е. год с лишним спустя после Поместного Собора в Мцхета. Почему?

Надо думать потому, что первое было лучше подготовлено, чем второе. Кроме того, грузинские меньшевики, как и русские меньшевики и большевики, были интернационалистами и не столько мечтали о независимости Грузии, сколько о мировой революции. Да и вообще, грузинские церковные автокефалисты были гораздо дерзновеннее грузинских политических деятелей, и ставили вопрос об автокефалии задолго до 1917 года, когда светские политики даже заговаривать о хотя бы политической автономии для Грузии считали опасным и преждевременным делом. При этом, борцы за автокефалию – епископы Кирион и Леонид, будущие Католикосы-Патриархи, хоть и подвергались за это определенным репрессиям – епископ Кирион, например, сначала был выслан за пределы Грузии, а потом и вовсе уволен на покой,

– но вели эту борьбу открыто, как вполне лояльные подданные Российской империи, вовсе не связывая этого вопроса с государственной независимостью Грузии, признавая возможность существования двух автокефальных Церквей в составе Российской империи. Этой мысли придерживались и некоторые русские церковные деятели. Все это ясно видно из материалов Предсоборного присутствия (совещания) начала нынешнего, XX века, которые ранее были опубликованы в «*Церковных ведомостях*», издаваемых при Святейшем Правительствующем Синоде, а недавно напечатаны в еженедельнике «Русская мысль».

И снова, действительно ли автор статьи в «*Православной беседе*» всего этого не знает, или ему именно так хочется представить дело, что Грузинская Церковь – не Богом данный православному грузинскому народу и всему православному населению Грузии духовный вожь на земных его путях, не древняя и законная часть Вселенской Церкви, а недавнее творение политических интриганов, случайное и существующее до сих пор лишь благодаря снисходительности Русской Церкви?! А если не знает он или злонамеренно извращает факты, «*подавляет истину неправдою*» [Рим 1, 18], то куда смотрит целый сонм известных протоиереев и игуменов, значащихся в качестве членов редколлегии «*Православной беседы*», зачем позволяют печатать оскорбительные выпады против древнейшей национальной Православной Церкви?

Да и не против одной только Грузинской Церкви, но и против всего Вселенского Православия.

Махнач бросился обобщать, не проделав самую необходимую работу: выяснить, что же такое раскол. Одно ли и то же – отмежевание от той или иной местной церковной структуры и отпадение, отделение от Церкви.

Вот и получается, что восстановление автокефалии (как в Грузии), или установление ее (как в Финляндии или ранее в Болгарии и в других странах), или уход из Русской и Вселенской Церкви старообрядцев – все одинаково попадают у него в разряд расколов. В некоем нехорошем упоении, которое в конце статьи выльется у него в злобные нападки на всех и вся – от демократов до Солженицына, равно обвиняемых в сектантском духе, – автор нанизывает все эти истинные и мнимые расколы один за другим, и не замечает, к какому результату приходит.

По его мысли получается, что все почти Поместные Православные Церкви – это Церкви раскольнические. Под такое широкое понимание раскола просится и Русская Церковь, даже более Грузинской, потому что она-то, в отличие от Грузинской, отделилась от Церкви-Матери – Константинопольского патриархата – и уж точно по инициативе и под давлением царского правительства.

И таким образом, Вселенское Православие оказывается сборищем раскольников, наподобие

какой-нибудь ассоциации сектантских групп, прикрывающих друг друга беспринципной и вынужденной *«братской снисходительностью»*.

Такой уродливой картины Вселенского Православия не рисовал, кажется, еще ни один самый строгий и резкий критик его.

Радио «София», авторская передача
«Удел Богородицы», Москва, 1996.

